

Цзи Хуэй отвернулся. В комнате становилось всё холоднее. Цзин Цэнь не сдержался и чихнул, еще не понимая, что происходит. Когда тот поднял глаза, Цзи Хуэй мельком взглянул на его лицо: брови с резким изломом, яркие, вызывающие черты лица — красавец, ничего не скажешь. И описание книжного протагониста-уже точь-в-точь: избалованный аристократ, высокомерный на людях, но отчаянно цепляющийся за второго главного героя, Цзян Юйханя. Цзи Хуэй приподнял бровь. Такое высокомерие может сработать в городе, но в этой глухой древней деревне оно бесполезно. Интересно, дотянет ли он до утра? Деревня выглядела подозрительно. Пока Цзи Хуэй размышлял, пришел сельский житель, который, как было условлено, должен был принести еду. За дверью раздалось: тук-тук-тук. В ночь, когда бушует ливень, эти звуки звучали глухо и неприятно, вызывая нехорошее предчувствие. Цзин Цэнь, продрогший от внезапного похолодания, раздраженно отложил телефон и пошел открывать.

— Сколько вас тут? — спросил сельчанин в конической шляпе, едва дверь отворилась.

Мужчина не смотрел на красивое лицо Цзин Цэня, он стоял, низко опустив голову под полями шляпы. В наше время — и в такой шляпе? Цзин Цэню это показалось странным, но, видя, что человек проделал такой путь под дождем, он подавил недоумение.

— Нас двое, — ответил он.

Только он и его ассистент. Сельчанин, чье лицо скрывала тень от шляпы, вдруг поднял голову и какое-то время смотрел на него. Когда Цзин Цэнь нахмурился под этим взглядом, тот отвел глаза и протянул два контейнера с едой. Черт, как медленно. Цзин Цэнь и так был не в духе из-за невыясненных обстоятельств вокруг Цзян Юйханя, а эта возня с едой лишь усилила раздражение. Буркнув сухое спасибо, он с грохотом захлопнул дверь.

Цзи Хуэй же не сводил глаз с сельчанина, пристально наблюдая за ним. В тот момент, когда дверь закрылась, небо прорезала молния, осветив тень в дверном проеме. Цзи Хуэй заметил мокрые штанины гостя, но ничего не сказал, лишь с усмешкой посмотрел на Цзин Цэня. Возможно, ему даже не придется ждать выхода из деревни — сегодня ночью его ждет угощение. От этого протагониста исходит тяжелая темная энергия, так что он сам себе на руку.

...Ассистент закончил уборку комнаты и вышел, обнаружив, что Цзин Цэнь уже забрал еду. К его удивлению, несмотря на захолустье, еду принесли в одноразовых контейнерах, и ассистент едва заметно выдохнул — он боялся, что этот избалованный господин начнет капризничать.

— Брат Цзин.

— Убрался?

— Да, иди поешь.

Цзин Цэнь сухо кивнул. Ассистент подошел, взял свою порцию и помог Цзин Цэню открыть его. В полумраке древней деревни в комнате не было даже света. Цзин Цэнь, щурясь от пламени свечи, спросил:

— Ты всё осмотрел, электричества действительно нет?

Ассистент покачал головой:

— Староста сказал, что из-за ливня порвало провода, придется пользоваться свечами.

Цзин Цэнь нахмурился, жалея, что вообще согласился на эти съемки. Как бы он ни презирал условия в этой деревне, из-за размытых дорог им придется провести здесь ночь. Пока они разговаривали, порыв ветра из неплотно закрытого окна заставил свечу мигнуть. Комната погрузилась в темноту. Ассистент охнул, вскочил и, бормоча, чтобы брат Цзин не волновался, начал на ощупь искать телефон, чтобы зажечь свечу. После нескольких неловких попыток комната снова озарилась светом.

— Ну вот, можно есть.

Цзин Цэнь, привыкнув к свету, опустил глаза на еду, которую уже подцепил палочками, и вдруг замер, словно у него помутилось в глазах.

— Брат Цзин, почему ты не ешь? — удивился ассистент.

Цзин Цэнь долго смотрел на еду, а потом странным голосом произнес:

— Ты не видишь здесь... червяка?

Ему показалось, что по жареным овощам прополз белый червь.

— Брат Цзин, может, ты просто устал от съемок? — Ассистент ничего не видел и решил, что тот просто переутомился.

Услышав это, Цзин Цэнь тоже решил, что ему померещилось. Но из-за брезгливости он все же решил пошевелить еду палочками. И тут... он увидел, как со дна контейнера, извиваясь, выползают густые полчища белых червей. Цзин Цэнь широко раскрыл глаза.

— Трупные черви.

Цзи Хуэй заранее знал, что там внутри, поэтому не удивился, лишь с интересом подумал, что тот сельчанин действительно странный. Наблюдая за ним, Цзи Хуэй заметил любопытную деталь: под грубыми штанинами у него... не было ног. Штанины были мокрыми, но внутри — пустота. Ему стало любопытно: как же он проделал такой путь?

Цзин Цэнь тем временем уже начал давиться от отвращения.

— Что это за чертовщина?!

Цзи Хуэй, стоявший позади, усмехнулся. Он-то знал, что происходит, но для окружающих поведение Цзин Цэня выглядело как припадок безумия. Ассистент, наблюдавший, как брат Цзин внезапно швырнул контейнер с едой, испуганно уставился на него.

— Брат Цзин, там же ничего нет. Что с тобой?

Он посмотрел на пол, где лежала горячая еда — там не было ничего подозрительного, но Цзин Цэнь выглядел так, будто его сейчас стошнит.

— Ты что, не видишь? — Цзин Цэнь нахмурился. Столько белых червей, почему он ведет себя так, будто ничего не случилось?

Он повернулся к ассистенту с недовольным видом. Тот выглядел озадаченным.

— Что видеть? Брат Цзин, — он помедлил и осторожно спросил, — может, ты слишком устал?

Если бы здесь был знающий человек, он бы заметил, что пламя жизненной силы на плечах ассистента горит гораздо ярче, чем у Цзин Цэня. Цзи Хуэй сам не был экспертом в фэн-шуй или метафизике, но после долгих лет выживания в бездне и общения со злыми духами хочешь не хочешь — а научишься.

<http://bllate.org/book/19128/1878697>